

Научная статья
УДК 811.161.1'373.211.5
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_2_33_119
EDN: TDGKWW

Урбанонимическая система полилингвального города

Роман Викторович Разумов

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
rvrazumov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9878-2271>

Аннотация. В статье рассмотрены особенности урбанонимической модели билингвального города. Под билингвальным городом автор понимает населенный пункт, в котором языки двух и более этносов функционируют в качестве государственных языков. Основной особенностью ономастикона билингвальных городов является двуязычность функционирующих в нем имен собственных. Она проявляется в создании онимов на русском и местном языках, а также в обязательном переводе всех названий на оба государственных языка республики. Формирование урбанонимической модели билингвального города началось в Российской Федерации в конце XX века. До этого времени в населенных пунктах преобладали названия на русском языке, образованные по типичным для русских городов моделям. Урбанонимы на языке местного населения были единичными, большинство из них имело отыменное происхождение, то есть было образовано от ойконимов, гидронимов или антропонимов. В 1990–2000-е гг. отмечается значительный рост количества внутригородских названий на государственных языках республик, что было обусловлено формированием региональной идентичности. Урбанонимы на национальных языках стали создаваться в 1990–2000-е гг. Автор отмечает, что в постсоветский период истории страны развитие систем урбанонимов полилингвальных городов происходило по двум основным моделям. Первая модель развития была реализована в Казани, она предполагала формирование национальной идентичности через создание новых урбанонимов на территориях, которые присоединялись к черте города. Вторая модель развития была реализована во многих республиках Кавказа, которые для формирования региональной идентичности активно использовали процесс переименования внутригородских объектов.

Ключевые слова: социономастика; языковые контакты; региональная идентичность; городское онимическое пространство; полилингвальный город; урбаноним

Для цитирования: Разумов Р. В. Урбанонимическая система полилингвального города // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). С. 119–126. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_119. <https://elibrary.ru/TDGKWW>

Original article

Urbanonymic system of a multilingual city

Roman V. Razumov

Candidate of philological sciences, associate professor, department of the russian language, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Republikanskaya st., 108/1
rvrazumov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9878-2271>

Abstract. The article focuses on the specifics of a bilingual city's urbanonymic model. A bilingual city is understood by the author as a settlement with the languages of two or more ethnic groups functioning as official languages. The main feature of the onomasticon in bilingual cities is the bilingualism of their proper names. It manifests itself in creating onyms in Russian and local languages, as well as in translating all names into both official languages of the republic. Shaping the urbanonymic model of a bilingual city began in the Russian Federation at the end of the XX century. Before that time, names in Russian prevailed, which were formed according to models typical of Russian cities. There were few local language urbanonyms, and most of them were of nominal origin, i.e., they were formed from oikonyms, hydronyms, or anthroponyms. In the 1990s-2000s there was a significant increase in the number of intracity names in the state languages of the republics, which was due to forming a regional identity. Urbanonyms in national languages emerged in the 1990s and 2000s. The author notes that in the post-Soviet period the systems of urban names

in multilingual cities developed according to two main models. The first model was used in Kazan and involved the formation of a national identity through creating new urban names on the territories adjacent to the city limits. The second model of development was practiced in many Caucasian republics where renaming intra-city objects was actively used to form a regional identity.

Key words: social onomastics; linguistic contacts; regional identity; urban onymic space; multilingual city; urbanonym

For citation: Razumov R. V. Urbanonymic system of a multilingual city. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2023;(2):119–126. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_119. <https://elibrary.ru/TDGKWW>

1. Введение

Любое научное исследование предполагает разработку типологии, выявление общих или отличительных черт, свойственных тому или иному явлению окружающего мира. Город как объект познания также может быть подвергнут дифференциации, что подтвердили исследования географов, социологов и экономистов, в трудах которых активно используются различные классификации населенных пунктов [см., например: Архипов, 2010; Данилова, 2021; Манаева, 2018; Старовойтов, 2008]. Очевидно, что может быть разработана и лингвистическая типология городов, поскольку существуют очевидные различия в функционировании языка в населенных пунктах различного типа. На это указывают пока еще немногочисленные исследования региональных вариантов русского языка, появившиеся в последнее время [см., например: Донецкий региолект, 2018; Ерина, 2021; Юнаковская, 2008].

Впервые на возможность разработки лингвистической типологии городов было указано Е. В. Красильниковой, отметившей, что подобная разработка «должна строиться с учетом всех достижений современной социологии города, но быть при этом ориентирована на языковые различия – чем, например, различается языковая жизнь больших и малых городов» [Красильникова, 1988, с. 8]. К сожалению, данное предположение не получило последующего развития ни в трудах самого автора, ни в работах его коллег. Возможно, отсутствие подобных исследований обусловлено тем, что к настоящему времени накоплено сравнительно мало фактического языкового материала. Во многих регионах подобная работа началась лишь в постсоветский период истории страны, к тому же научные центры, анализирующие социолингвистические аспекты речи горожан, расположены преимущественно в крупных городах с преобладающим русскоговорящим населением.

На наш взгляд, реализация идеи Е. В. Красильниковой весьма плодотворна и перспективна, она позволяет более полно раскрыть особенности ре-

чи жителей населенных пунктов с различным статусом. На это указывают существующие исследования языка больших и малых городов [см., например: Язык большого города, 2022], а также наши попытки построения подобной классификации, выполненной на ономастическом материале [Разумов, 2016; Разумов, 2022]. Знание о типологических особенностях систем урбанонимов позволяет выявить особенности номинации в системах названий отдельных городов, показать, какие из онимов являются типичными для подобных населенных пунктов, а какие характеризуют лишь данную систему.

2. Урбанонимическая система полилингвального города

В настоящей статье мы предложим описание урбанонимической модели *полилингвального города* – населенного пункта, в котором языки двух и более этносов имеют статус государственных. Она представлена в населенных пунктах Российской Федерации, расположенных в национальных республиках.

Урбанонимическая модель полилингвального города неоднократно привлекала внимание ономастологов. Так, в течение последних нескольких десятилетий были защищены диссертационные исследования, в которых рассматривались вопросы создания и функционирования онимических систем ряда населенных пунктов Российской Федерации с подобным статусом. Анализу были подвергнуты не только внутригородские названия отдельных городов страны: Казани (Г. Х. Исмагилова), Махачкалы (Л. Н. Рабаданова), Улан-Удэ (Ю. Г. Пушкарева), Элисты (Н. А. Кичикова), но и урбанонимические системы соседних регионов – Республики Марий Эл и Чувашской республики (Л. В. Егорова). Рассмотрению урбанонимии полиэтнических регионов посвящены монографии [Пушкарева, 2016], словари и справочники [Кадьков, 2010; Казаков, 2005; Куклин, 1990; Узиков, 2007; Улицы Улан-Удэ, 2014], а также многочисленные статьи [см., например: Воронин,

1971; Гареева, 1986; Головлёв, 2017; Фазылова, 2019].

К изучению особенностей урбанонимической номинации в полиэтнических регионах часто обращаются не только лингвисты, но и представители других гуманитарных наук. Так, социолог В. К. Тхакахов опубликовал большой цикл статей, посвященных анализу развития урбанонимических систем Кавказа. В своих публикациях автор показал этапы формирования городской топонимии Владикавказа [Тхакахов, 2019б], Магаса [Тхакахов, 2018а], Нальчика [Тхакахов, 2018б] и Чечни [Тхакахов, 2019а], указал проблемы ее трансформации в постсоветский период истории страны.

Наличие такого большого количества публикаций позволяет перейти к обобщению сделанных разрозненных наблюдений, выделить черты, характеризующие развитие онимических систем подобных населенных пунктов в целом. Эту задачу мы и намерены реализовать в данной статье, обратившись к анализу двух разновидностей официальных урбанонимов: годонимов и агоронимов.

3. Особенности дореволюционного и советского этапов развития систем урбанонимов полилингвальных городов

В дореволюционный период истории Российской Федерации урбанонимические системы полилингвальных городов не имели ярко выраженных особенностей. На картах подобных населенных пунктов в основном встречались годонимы и агоронимы, образованные на базе апеллятивных и онимических основ русского языка. Так, в Казани до революции существовали урбанонимы *Адмиралтейская улица*, *Воздвиженская улица*, *Воскресенская улица*, *Газовая улица*, *Екатерининская улица*, *улица Жуковского*, *Красная улица*, *Кузнечная улица*, *Московская улица*, *Мостовая улица*, *Мясницкая улица*, *Набережная улица*, *Николаевская площадь*, *Покровская улица*, *Большая Проломная улица*, *Сенная улица и площадь*, *Солдатские 1-я и 2-я улицы*, *Университетская улица*, *Ямские 1-я, 2-я и 3-я улицы* и др. Все перечисленные названия в указанный период были отмечены во многих городах нашей страны, т.е. большинство годонимов и агоронимов полилингвального города были образованы по типичным для русских городов моделям.

Сравнительно небольшое количество урбанонимов до революции могло быть образовано от основ местного языка, при этом практически все

они имеют отыменное происхождение. Подобные названия часто мотивированы местными ойконимами, гидронимами, оронимами и экклезионимами. Так, на картах Казани представлены урбанонимы *Казанская*, *Казанская Большая*, *Казанская Малая* и *Казанская Поперечная улицы* ← город Казань, *Кизическая* и *Кизическая Малая улицы* ← Кизический монастырь, *Правая набережная Булака* и *Левая набережная Булака* ← река Булак, *Левая набережная Кабана* ← озеро Кабан, *Арского Поля Односторонняя улица* ← Арское поле, *Зилантовские 1-я и 2-я улицы*, *Зилантовские 1-я и 2-я Поперечные улицы*, *Зилантовский переулок* ← Зилантова гора (названа по мифическому змею, в древности жившему в Заречье), *Черноозерская Правая и Левая улицы* ← Черное озеро. Небольшое количество городских топонимов могло быть создано от антропонимов – имен, прозвищ и фамилий местных жителей. Как отмечала Г. Х. Исмагиловой, «единичные номинации улиц, находящихся в Татарской слободе, мотивированы татарскими фамилиями: *Акчурунский* переулок, *Апанаевский* переулок, площадь *Юнусова* (фамилии известных предпринимателей и видных домовладельцев)» [Исмагилова, 2011, с. 11].

Похожая картина была описана В. К. Тхакаховым при анализе онимической системы Владикавказа. Как отмечал исследователь, «в официальном списке урбанонимов Владикавказа за 1911–1912 гг. <...> нет ни одного наименования, имеющего прямое отношение к осетинскому антропонимикону. Годонимы, комонимы, этнонимы, гидронимы Осетии в корпусе урбанонимов присутствуют, однако урбанонимы в честь осетинских или даже региональных деятелей – военных, политических – здесь еще не появились» [Тхакахов, 2019, с. 113].

Анализ дореволюционных карт других полилингвальных городов (Йошкар-Олы, Саранск, Уфы и др.) показывает, что для них также были характерны все вышеперечисленные особенности.

Советский период истории страны не привел к существенному изменению сложившейся до революции практики.

Количество отапеллятивных урбанонимов, образованных в советскую эпоху от основ местного языка, по-прежнему было крайне невелико. В справочнике «Казанских улиц имена» [Амиров] приводятся единичные примеры подобных названий. Например, в 1927 году на карте Казани появились урбанонимы: *улица Ирек (Ирэк)* ('воля, свобода' [Амиров, 2008, с. 204]), *улица Кунче*

(Кунчи) ('кожевенник': «улица находится в районе, где в XVIII–XIX вв. располагалась слобода татарских кожевенников, изготавливавших традиционную национальную обувь (ичиги, чувяки и др.)» [Амиров, 2008, с. 265]), *улица Тимер Юл* ('железная дорога' [Амиров, 2008, с. 467]), *Эш Урам* ('улица труда' [Амиров, 2008, с. 563]), *улица Яшьляр* ('молодежь, молодежная' [Амиров, 2008, с. 576]), в 1929 г. – годоним *улица Сабан* ('плуг, пахотный, яровой': «наименование улицы произошло от названия древнего поля, где устраивались праздники Сабантуя в Заречье» [Амиров, 2008, с. 416], то есть, возможно, в данном случае оним образован от микротопонима). По-прежнему немногочисленными отапеллятивными урбанонимы оставались и в 1950–1970-е гг. Так, в 1957 г. появился годоним *Тар Урам* ('узкая улица' [Амиров, 2008, с. 464]), в 1962 г. – *переулок Якты Юл* ('светлый путь' [Амиров, 2008, с. 568]) и *улица Яшь Кыч* ('молодая сила' [Амиров, 2008, с. 576]), в 1971 г. – *Юл Урам* ('дорожная улица' [Амиров, 2008, с. 566]). В других полилингвальных городах, материалы об урбанонимии которых нам доступны (Альметьевск, Владикавказ, Йошкар-Ола, Набережные Челны, Уфа и ряд других), нам не встретились случаи образования отапеллятивных урбанонимов от основ местного языка.

Активное развитие в советский период получила традиция создавать персональные меморативы в честь местных жителей. С их помощью произошло увеличение доли урбанонимов, образованных от онимических основ местных языков. Если в 1920–1940-е гг. количество подобных названий было незначительно, то в 1950–1980-е гг. оно стало постепенно увеличиваться. В первый период среди меморативов преобладали урбанонимы в честь местных революционеров и героев Гражданской войны, а во второй период – городские топонимы увековечивали память о деятелях культуры, ученых, участниках Великой Отечественной войны. Эта особенность номинации объекта отражала общероссийские тенденции в области создания урбанонимов.

4. Постсоветский этап развития системы урбанонимов полилингвальных городов

Онимическая модель полилингвального города начала формироваться в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Ее развитие непосредственно связано с утратой общефедеральных идеологических установок в области наименования внутригород-

ских объектов и началом активного формирования местной национальной идентичности.

Основной особенностью развития полилингвальных урбанонимических систем стало обязательное написание любого внутригородского названия на двух государственных языках: русском и языке той республики, в которой создано название: *улица Рябинина / Рябинин урем* (Йошкар-Ола), *улица Советская / Советский урем* (Йошкар-Ола), *набережная Кремлевская / Кремль яр буе* (Казань), *переулок Загадочный / Загадочный тыкрыгы* (Казань), *улица Комсомольская / Комсомол урамы* (Стерлитамак). Эта особенность может быть зафиксирована в реестрах наименований внутригородских объектов, где написание годонимов и агоронимов, как правило, приводится на двух языках: русском и государственном языке соответствующей республики. Так, в Реестре названий улиц города Казани указаны два варианта написания каждого урбанонима на русском и татарском языках: *улица Абая Кунанбаева / Абай Кунанбаев урамы*, *улица Абжалилова / Эбжэлилов урамы*, *Авангардная улица / Авангард урамы* и т. д. [О реестре названий]. Аналогичную картину мы наблюдаем и в списке названий внутригородских объектов Альметьевска. Следует отметить, что в большинстве национальных республик Российской Федерации в местном законодательстве отсутствует норма об обязательном включении в реестры двух вариантов наименования объектов, что, на наш взгляд, не является оправданным, так как может создавать разнобой в написании одних и тех же урбанонимов на аншлагах домов, в рекламе и СМИ. Так, в реестрах названий Махачкалы, Элисты и Чебоксар, а также некоторых городов Республики Татарстан все названия указаны исключительно на русском языке, варианты названий на государственном языке республики отсутствуют.

В постановлениях о наименовании новых внутригородских объектов может приводиться два варианта написания названия. Так, в решении Казанской городской думы № 6-37 от 29.10.2014 г. «О наименовании улиц города Казани» указано: «Присвоить вновь формируемым улицам жилого комплекса «Седьмое небо» Советского района г. Казани следующие наименования (приложение): 1.1. *улице №1 – имя Героя Советского Союза, Почетного гражданина Казани Ахтямова Сабира Ахтямовича и впредь именовать ее: «Сабир Әхтәмөв урамы – улица Сабира Ахтямова»; 1.2. улице №2 – имя Героя*

Советского Союза, Почетного гражданина Казани Полушкина Петра Алексеевича и впредь именовать ее: «**Петр Полушкин урамы – улица Петра Полушкина**».

В постсоветский период истории страны развитие систем урбанонимов полилингвальных городов могло происходить по двум основным моделям.

Первая модель развития была реализована в Казани, где отказались от тотального переименования существующих внутригородских объектов. Формирование новой – татарской – идентичности происходило с помощью создания новых урбанонимов на территориях, которые присоединялись к черте города. Среди топонимов и агоронимов постсоветского периода встречаются как отонимические образования, среди которых преобладают персональные меморативы, так и отапеллятивные названия: *улица Узьянле* ('долинная, низменная' [Амиров, 2008, с. 490]); *Тар урам* ('узкая улица' [Амиров, 2008, с. 464]); *улица Яшьляр* ('молодежь, молодость' [Амиров, 2008, с. 576]); *улица Науруз* ('новогодний праздник по солнечному (иранскому) календарю' [Амиров, 2008, с. 340]); *Эш урам* ('улица труда' [Амиров, 2008, с. 563]); *улица Кемеш* ('серебро, серебряный' [Амиров, 2008, с. 233]), *улица Кояшлы* ('солнечная, светлая' [Амиров, 2008, с. 249]) и др.

Вторая модель развития была реализована во многих республиках Кавказа, которые при формировании региональной идентичности активно использовали процесс переименования внутригородских объектов. С его помощью осуществлялось устранение советских меморативов, происходила их замена на названия, увековечивавшие местных известных людей. Так, В. К. Тхакахов отмечал, что в 1990–2000-е гг. в Нальчике наблюдался «процесс идеологической деколонизации – происходит расставание с символами Октябрьской революции и советскости, сопровождаемое мемориализацией в городском пространстве бывших партийных хозяйственных и общественных деятелей, участников ВОВ местного масштаба» [Тхакахов, 2018, с. 76].

В ряде регионов процесс переименования внутригородских объектов носил тотальный характер: с карт населенных пунктов было устранено значительное количество названий. Так, в Махачкале свои названия сменили многие внутригородские объекты: в 1996 году *проспект Калинина* был переименован в *проспект Имама Шамиля*, *проспект Кирова* – в *проспект Гамидо-*

ва, *проспект Карла Маркса* – в *проспект Алигаджи Акушинского*, а в 2005 году *проспект Ленина* – в *проспект Расула Гамзатова* и т. д. Особенно активным данный процесс был в Чечне, где в 1990–2000-е гг. прошло два этапа смены названий: первый происходил во времена существования «независимой» Чеченской республики Ичкерия, второй – после восстановления в регионе статуса полноправного члена Российской Федерации [подробнее об этом см.: Головлёв].

В других регионах процесс десоветизации городов был менее активным. Так, во Владикавказе свои названия сохранили многие внутригородские объекты: из 11 площадей и 12 скверов и парков, упомянутых в справочнике А. Н. Кадыкова, ни один объект не изменил своего наименования, из 3 проспектов лишь один приобрел новое имя: в 1992 году *проспект Ноя Буачидзе* («Буачидзе Самуил Григорьевич (партийный псевдоним Ной) (1882–1918), деятель российского революционного движения, один из руководителей борьбы за советскую власть на Северном Кавказе» [Кадыков, 2010, с. 402]) стал *проспектом Коста (К. Л. Хетагурова)* («Хетагуров Коста (Константин) Леванович (1859–1906) – осетинский поэт, просветитель, общественный деятель, революционный демократ. Основоположник осетинской литературы» [Кадыков, 2010, с. 400]). Аналогичную картину мы наблюдаем и в Набережных Челнах, где поменялись урбанонимы у 6 объектов: Ленинский проспект получил название *проспект Сююмбике* («Сююмбике (Сююмбике, Сююнь-бике – «радость-девица» (1516–1554) – правительница Казанского ханства в 1549–1551 годах» [Казаков, 2005, с. 38]), проспект 50-летия Октября – *проспект Хасана Туфана* («Хасан Фахриевич Туфан (1900–1981) – выдающийся поэт, один из основоположников татарской советской поэзии» [Казаков, 2005, с. 42]), Ленинградский проспект – *Чулман проспекты* («Чулман – тюркское название реки Кама» [Казаков, 2005, с. 46]), Комсомольский проспект – *Яшьлек проспекты* ('молодежный проспект': «Постановлением мэрии г. Набережные Челны РТ № 300/2 от 3 мая 1992 года проспект Комсомольский переименован в Яшьлек проспекты (Молодежный проспект). Бывший проспект Комсомольский был назван в честь молодежи комсомольской организации КаМАЗа, которая преобладала в период строительства города и комплекса заводов» [Казаков, 2005, с. 58]), улица 50-летия Октября – *Мәчет урамы* («На улице расположена мечеть (от арабского «аль-

масджид» – место поклонения) – мусульманское культовое сооружение» [Казаков, 2005, с. 109]).

По мнению исследователей, не все замены меморативов в национальных республиках были сопоставимы по значимости. Так, В. К. Тхакахов привел пример переименования *улицы Гагарина* в Нальчике: «Самый резонансный пример неэквивалентного обмена символами в Нальчике произошел в 2007 г., когда одну из улиц города – Гагарина переименовали в улицу Идарова. Несопоставимость фигур, их вклада в отечественную историю изначально была очевидна. Однако политическая целесообразность в глазах правящего класса оказалась более значимой, чем культурный капитал Советской России, который позволил стране стать пионером в космических полетах» [Тхакахов, 2018б, с. 79].

Как видно из приведенных примеров, во многих полилингвальных городах при формировании региональной идентичности в постсоветский период истории стал использоваться советский номинативный стереотип: большинство вновь образованных названий являются персональными меморативами, увековечивающими память об уроженцах соответствующей национальной республики.

5. Заключение

Проведенный нами анализ внутригородских названий полилингвальных городов позволил, на наш взгляд, выявить общие закономерности формирования данной онимической модели. Знание о типологических особенностях развития урбанонимических систем позволит выявлять особенности онимических систем отдельных городов, показать, какие из них являются типичными для подобных населенных пунктов, а какие характеризуют лишь данную систему.

Библиографический список

1. Амиров К. Ф., Ахметзянова Р. Х., Вениаминов Р. Г. Казанских улиц имени. Казань : Центр инновационных технологий, 2008. 592.
2. Архипов А. М. Функциональная типология городов Центральной России // Вестник Академии. 2010. № 2. С. 47–51.
3. Воронин И. Д. Старинная микропонимия города Саранска // Ономастика Поволжья 2 (материалы II Поволжской конференции по ономастике) / отв. ред. Т. А. Исаева, В. А. Никонов. Горький : [б. и.], 1971. С. 264–266.
4. Гареева Г. Г., Камалов А. А. Топонимия улиц Уфы // Ономастика Поволжья: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Д. В. Цыганкин,

В. А. Никонов. Саранск : Издательство Мордовского университета, 1986. С. 87–91.

5. Головлёв А. А. К двухсотлетию юбилею Грозного: урбанонимия и микропонимия Статья 1. Классификация урбанонимов и этапы их переименования // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. 2017. № 5 // URL: <https://regrazvitie.ru/k-dvuhstolletnemu-yubileyu-groznogo-urbanonimiya-i-mikroponimiya-statya-1-klassifikatsiya-urbanonimov-i-etapy-ih-pereimenovaniya/> (дата обращения 15.01.2021)

6. Данилова Д. В., Прокшиц Е. Е., Золотухина Я. А. Градостроительная типология городов Воронежской области как вектор устойчивого развития региона // Научный журнал. Инженерные системы и сооружения. 2021. № 2. С. 42–48.

7. Донецкий региолект: монография / под ред. В. И. Теркулова. Донецк : Фолиант, 2018. 265 с.

8. Ерина Т. Н., Фомин Э. В. Говорят Чебоксары (Шупашкар каласать). Чебоксары: Издательство Чувашского университета, 2021. 168 с.

9. Исмаилова Г. Х. Языковые особенности наглядно-информационной атрибутики города в рамках реализации закона о языках Республики Татарстан: на примере казанских урбанонимов. Казань : [б. и.], 2011. 22 с.

10. Кадыков А. Н. Улицы, переулки, площади и проспекты г. Владикавказа : справочник. Владикавказ : Респект, 2010. 512 с.

11. Казаков Б. В. Улицы нашего города. Набережные Челны, 2005 г. 240 с.

12. Красильникова Е. В. Язык города как лингвистическая проблема // Живая речь уральского города. Свердловск: Уральский государственный университет, 1988. С. 5–18.

13. Куклин В. Н. Биографии саранских улиц. Саранск : Мордовское книжное издательство, 1990. 320 с.

14. Манаева И. В. Города России: классификация и типология // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 7. С. 1235–1249.

15. О Реестре названий улиц города Казани: Постановление Исполнительного комитета г. Казани от 3 февраля 2016 года № 286 (с изменениями и дополнениями на 18.03.2021). URL: <https://docs.cntd.ru/document/446524353> (дата обращения: 12.02.2022).

16. Пушкарёва Ю. Г., Доржиева Г. С. Улицы города Улан-Удэ: история и современность. Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2016. 168 с.

17. Разумов Р. В. Русская урбанонимия: Полевая организация, модели номинации, социолингвистические особенности функционирования. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. 387 с.

18. Разумов Р. В. Типология моделей урбанонимических систем Российской Федерации // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2016. № 4. С. 121–125.

19. Старовойтов М. К. Медведева Л. Н. Типология городов: эволюция и многогранность подходов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 6. С. 71–75.

20. Тхакахов В. Х. Идентичность и память в топонимической политике Чечни // Научная мысль Кавказа. 2019а. № 2. С. 40–49.

21. Тхакахов В. Х. Идентичность и память в урбанонимах Владикавказа // Дискурс. 2019б. Т. 5. № 6. С. 108–119.

22. Тхакахов В. Х. Идентичность и память в урбанонимах Магаса // Общество. Среда. Развитие. 2018а. № 3. С. 62–67.

23. Тхакахов В. Х. Топонимическая трансформация идентичности и памяти в КБР: Нальчик // Научная мысль Кавказа. 2018б. № 4. С. 73–80.

24. Узиков Ю. Уфимских улиц имена. Уфа : Уфимский полиграфкомбинат, 2007. 320 с.

25. Улицы Улан-Удэ – памятники истории: словарь-справочник. Изд. 2-е, доп. / отв. ред. В. В. Номогоева; сост. Г. С. Доржиева, Ю. Г. Пушкарёва, А. В. Жарникова, А. Э. Гармаева. Улан-Удэ : Издательство Бурятского государственного университета, 2014. 432 с.

26. Фазылова Г. Р., Абдуллина Г. Р. Названия первых улиц Стерлитамака (лингвистический анализ) // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. № 1. С. 155–159.

27. Юнаковская А. А. Формирование лингвокультурологического поля сибирских городов одного региона: Тара и Омск (на основе лингвистических данных). Омск : Издательство Омского государственного университета, 2008. 304 с.

28. Язык большого города: медиаурбанистический дискурс в России и Китае: коллективная монография / под общ. ред. проф. О. А. Леонтович. Москва : Гнозис, 2022. 288 с.

Reference list

1. Amirov K. F., Ahmetzjanova R. H., Veniaminov R. G. Kazanskih ulic imena = The names of Kazan streets. Kazan' : Centr innovacionnyh tehnologij, 2008. 592.

2. Arhipov A. M. Funkcional'naja tipologija gorodov Central'noj Rossii = Functional typology of Central Russian cities // Vestnik Akademii. 2010. № 2. S. 47–51.

3. Voronin I. D. Starinnaja mikrotoponimija goroda Saranska = Old Saransk microtoponymy // Onomastika Povolzh'ja 2 (materialy II Povolzhskoj konferencii po onomastike) / отв. ред. Т. А. Isaeva, V. A. Nikonov. Gor'kij : [b. i.], 1971. S. 264–266.

4. Gareeva G. G., Kamalov A. A. Toponimija ulic Ufy = Ufa streets toponymy // Onomastika Povolzh'ja: mezhdvuzovskij sbornik nauchnyh trudov / отв. ред. D. V. Cygankin, V. A. Nikonov. Saransk : Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta, 1986. S. 87–91.

5. Golovljov A. A. K dvuhstoljetnemu jubileju Groznogo: urbanonimija i mikrotoponimija Stat'ja 1. Klassifikacija urbanonimov i jetapy ih pereimenovaniya = Toward Grozny's bicentennial: urbanonymy and microto-

ponymy Article 1. Classification of urbanonyms and the stages of their renaming // Regional'noe razvitie: jelektronnyj nauchno-praktičeskij zhurnal. 2017. № 5 // URL: <https://regrazvitie.ru/k-dvuhstoljetnemu-yubileju-groznogo-urbanonimija-i-mikrotoponimija-statya-1-klassifikacija-urbanonimov-i-etapy-ih-pereimenovaniya/> (data obrashhenija 15.01.2021)

6. Danilova D. V., Prokshic E. E., Zolotuhina Ja. A. Gradostroitel'naja tipologija gorodov Voronezhskoj oblasti kak vektor ustojchivogo razvitija regiona = Urban typology of Voronezh regional cities as a vector of sustainable regional development // Nauchnyj zhurnal. Inzhenernye sistemy i sooruzhenija. 2021. № 2. S. 42–48.

7. Doneckij regiolekt = Donetsk regiolect : monografija / pod red. V. I. Terkulova. Doneck : Foliant, 2018. 265 s.

8. Erina T. N., Fomin Je. V. Govorjat Cheboksary (Shupashkar kalaçat') = Cheboksary speaking (Shupashkar kalaçat). Cheboksary : Izdatel'stvo Chuvashskogo universiteta, 2021. 168 s.

9. Ismagilova G. H. Jazykovye osobennosti nagljadno-informacionnoj atributiki goroda v ramkah realizacii zakona o jazykah Respubliki Tatarstan: na primere kazanskih urbanonimov. = Linguistic characteristics of urban visual and informational attributes in implementing the Republic of Tatarstan's Law on Languages: based on Kazan urbanonyms. Kazan' : [b. i.], 2011. 22 s.

10. Kadykov A. N. Ulicy, pereulki, ploshhadi i prospekty g. Vladikavkaza = Streets, alleys, squares and avenues of Vladikavkaz : spravocnik. Vladikavkaz : Respekt, 2010. 512 s.

11. Kazakov B. V. Ulicy nashego goroda = The streets of our city. Naberezhnye Chelny, 2005 g. 240 s.

12. Krasil'nikova E. V. Jazyk goroda kak lingvističeskaja problema = City language as a linguistic issue // Zhivaja rech' ural'skogo goroda. Sverdlovsk: Ural'skij gosudarstvennyj universitet, 1988. S. 5–18.

13. Kuklin V. N. Biografii saranskih ulic = Biographies of Saransk streets. Saransk : Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1990. 320 s.

14. Manaeva I. V. Goroda Rossii: klassifikacija i tipologija = Russian cities: classification and typology // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. 2018. T. 16. № 7. S. 1235-1249.

15. O Reestre nazvanij ulic goroda Kazani = On the register of Kazan street names: Postanovlenie Iсполnitel'nogo komiteta g. Kazani ot 3 fevralja 2016 goda № 286 (s izmenenijami i dopolnenijami na 18.03.2021) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/446524353> (data obrashhenija: 12.02.2022).

16. Pushkarjova Ju. G., Dorzhieva G. S. Ulicy goroda Ulan-Udže: istorija i sovremennost' = Streets of Ulan-Ude: history and modernity. Ulan-Udže : Izd-vo VSGUTU, 2016. 168 s.

17. Razumov R. V. Russkaja urbanonimija: Polevaja organizacija, modeli nominacii, sociolingvisticheskie osobennosti funkcionirovanija = Russian urbanonymy: Field organization, nomination models, sociolinguistic

functioning characteristics. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022. 387 s.

18. Razumov R.V. Tipologija modelej urbanonimicheskikh sistem Rossijskoj Federacii = Typology of urbanonymic system models of the Russian Federation // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. 2016. № 4. S. 121–125.

19. Starovojtov M. K. Medvedeva L. N. Tipologija gorodov: jevoljucija i mnogogrannost' podhodoj = City typology: evolution and multifaceted approaches // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2008. № 6. S. 71–75.

20. Thakahov V. H. Identichnost' i pamjat' v toponimicheskoj politike Chechni = Identity and memory in Chechen toponymic policy // Nauchnaja mysl' Kavkaza. 2019a. № 2. S. 40–49.

21. Thakahov V. H. Identichnost' i pamjat' v urbanonimah Vladikavkaza = Identity and memory in Vladikavkaz urbanonyms // Diskurs. 2019b. T. 5. № 6. S. 108–119.

22. Thakahov V. H. Identichnost' i pamjat' v urbanonimah Magasa = Identity and memory in Magas urbanonyms // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. 2018a. № 3. S. 62–67.

23. Thakahov V. H. Toponimicheskaja transformacija identichnosti i pamjati v KBR: Nal'chik = Toponymic

transformation of identity and memory in the KBR: Nal'chik // Nauchnaja mysl' Kavkaza. 2018b. № 4. S. 73–80.

24. Uzikov Ju. Ufimskih ulic imena = Ufa street names. Ufa : Ufimskij poligrafkombinat, 2007. 320 s.

25. Ulicy Ulan-Udže – pamjatniki istorii = Ulan-Ude streets are historical memorials : slovar'-spravochnik. Izd. 2-e, dop. / otv. red. V. V. Nomogoeva; sost. G. S. Dorzhieva, Ju. G. Pushkarjova, A. V. Zharnikova, A. Je. Garmoeva. Ulan-Udže : Izdatel'stvo Burjatskogo gosuniversiteta, 2014. 432 s.

26. Fazylova G. R., Abdullina G. R. Nazvanija pervyh ulic Sterlitamaka (lingvisticheskij analiz) = The first Sterlitamak street names (linguistic analysis) // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2019. T. 24. № 1. S. 155–159.

27. Junakovskaja A. A. Formirovanie lingvokul'turologicheskogo polja sibirskih gorodov odnogo regiona: Tara i Omsk (na osnove lingvisticheskikh dannyh) = Forming a linguocultural field of Siberian cities in the same region: Tara and Omsk (on the basis of linguistic data). Omsk : Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008. 304 s.

28. Jazyk bol'shogo goroda: mediaurbanisticheskij diskurs v Rossii i Kitae = A big city language: media urbanistic discourse in Russia and China : kollektivnaja monografija / pod obshh. red. prof. O. A. Leontovich. Moskva : Gnozis, 2022. 288 s.

Статья поступила в редакцию 12.02.2023; одобрена после рецензирования 22.03.2023; принята к публикации 27.04.2023.

The article was submitted on 12.02.2023; approved after reviewing 22.03.2023; accepted for publication on 27.04.2023.